

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Выпуск 16

Издательство Томского университета
2016

ширить всю систему способов воздействия на виновного, сделать ее более гибкой и способной подстроиться под конкретного человека, так как одного можно освободить от наказания и обязать учиться или трудиться, а к другому следует применить кару путем фактического ограничения его свободы. Однако для этого необходимо провести черту между обязанностями при условном осуждении и ограничении свободы, чтобы они не дублировали друг друга, ведь ограничение свободы должно ограничивать право на передвижение, а условное осуждение предполагает обязанности более мягкого характера. В противном случае их совместное сосуществование нецелесообразно.

ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

Е.В. Тимошина, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

С целью изучения личности лица, которому назначалось уголовное наказание в виде ограничения свободы, нами было исследовано 50 уголовных дел, рассмотренных Октябрьским и Советским районными судами г. Томска. В ходе исследования нами заполнялись анкеты, в которых отражались сведения о социально-демографических свойствах и ведущих отношениях личности и социально-демографические признаки личности.

Первым признаком нашего исследования стал пол осужденного. Данные о половом составе преступников показывают значительное преобладание мужчин над женщинами. В этой связи закономерным является, что мужчин, осужденных к ограничению свободы, 90 %, женщин – 10 %.

Возраст преступников мы разделили на 5 категорий. К первой относятся несовершеннолетние (до 18 лет), доля которых составила 10 %. По данным криминологических исследований, на формирование различных поступков несовершеннолетних влияют родительская семья, школа или иное учебное заведение. Доля осужденных второй категории от 18 до 29 лет включительно является самой многочисленной и составила 36 %. На поведение молодых людей влияют собственная семья, характер труда и коллектив по месту работы. Доля осужденных третьей категории 30–39 лет составила 22 %, а доля лиц четвертой и пятой категорий от 40 до 50 и старше составила 16 и 14 % соответственно. На поведение этой возрастной категории влияет семейно-бытовая среда¹. Следует отметить, что среди лиц, которым было назначено ограничение свободы, отсутствовали лица старше 58 лет.

Образовательный и интеллектуальный уровни во многом определяют характер преступлений. Данные качества влияют на круг интересов, потребности, круг общения. В результате нашего исследования мы получили следующие данные: среднеспециальное образование имеют 36 % осужденных, среднее – техническое – 8 %, среднее общее – 30 %, высшее – 12 %, основное общее – 8 и 6 % осужденных, окончивших только 6, 7, 8-й класс.

«Семья как социальный институт является мощным антикриминогенным фактором, потому не удивительно, что среди преступников значительно больше, чем сре-

¹ Долгова А.И. Криминология: учеб. М.: Норма, 2010. С. 416.

ди законопослушных граждан, лиц, не состоявших в браке»¹. По результатам криминологических исследований, около 50 % преступников к моменту совершения преступления не состояли в браке². По результатам нашего исследования, число осужденных, состоящих в браке, составило всего 30 %, а не состоящих – 70 %. 32 % осужденных имеют несовершеннолетних детей.

Совершенно очевидно, что все осужденные к ограничению свободы являются гражданами Российской Федерации и имеют постоянное место жительства, что соответствует п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58.

В социально-демографической подструктуре личности большое криминологическое значение имеют данные о роде занятий и специальности. Эти данные и стали следующим этапом исследования, в итоге 52 % осужденных – трудящиеся, из них большинство водители и представители технических профессий (слесарь, фрезеровщик), их доля составила по 27 %. Также можно выделить осужденных, занимавших руководящие должности в своих отраслях, преимущественно имеющие высшее образование – 15 %. Доля представителей других профессий (сторож, официант и т.п.) составила 31 %. Доля безработных составила 36 %, учащихся в школе и иных образовательных учреждениях – 12 %.

На основе данного исследования можно составить портрет среднестатистического осужденного к лишению свободы по социально-демографическим признакам. Это мужчина в возрасте 26 лет, имеющий среднеспециальное образование, не женат, гражданин Российской Федерации, с постоянным местом жительства, работающий водителем.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Е.И. Андреев, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Общепризнанно, что характерной чертой всех правовых государств является поиск альтернатив наказанию в виде лишения свободы.

В этой связи было бы интересно взглянуть на существующие в мире модели ограничения свободы как одного из наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, под сравнительно-правовым углом зрения. А за основу можно взять признак, связано ли наказание в виде ограничения свободы с помещением осужденного в специализированное учреждение или нет. Из исследованных мной стран к первой группе относятся Республика Азербайджан, Украина и Польша; ко второй – Казахстан и Литва. Стоит отметить, что в Республике Беларусь существует сразу два этих варианта применения ограничения свободы.

В Азербайджане ограничение свободы применяется только как основной вид наказания совершенолетним гражданам, и как следствие, существует возможность вынесения решения об условном применении данного вида наказания.

¹ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект: учеб. пособие. Томск: ТГУ, 1995. С. 23.

² Авдайский В.И. Криминология: учеб. для бакалавров. М.: Юрайт, 2015. С. 112.